

Нариман СЕЙТЯГЪЯЕВ

«СЕМЬ ПЛАНЕТ» СЕЙИДА МУХАММЕДА РИЗЫ И «ИСТОРИЯ
КРЫМСКИХ ХАНОВ» ХУРРЕМИ ЧЕЛЕБИ АКАЯ:
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА И УПРОЩЕНИЯ ТЕКСТА В КРЫМСКОЙ
ПРИДВОРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII в.

Автор мақаласында қырымтатар әдеби шығармалар тарихында маңызды орын алатын Сайид Мухаммед Ризаның «Жеті планета» және Хурреми Челеби Акайдың «Қырым хандарының тарихы» еңбектеріне текстологиялық талдау жасаған.

Tebliğde, Seyyid Muhammed Rıza tarafından yazılan Yedi seyvâre'ye bağlanılı olarak Hurremi Çelebi'nin tarihî esesinin karakteri incelenmektedir. Araştırmalar, Hurremi'nin; vezinli, kafiyeli uzun nesir cümleleri ayrı cümlelere bölme; haddinden fazla Farsî terkiplerle yüklü olan meûn parçalarını kısaltma veya sadeleşürme; Farsî terkipleri tamamıyla veya kısmen Türkî terkiplerle deęişürme; yabancı kelimeler yerine Türkçe kelimeleri kullanma; az kullanılan yabancı kelimeleri sık kullanılanlarla deęişürme; ilk metindeki manzum alıntılar, genel olarak Türkçe ile yazılan ve cümleden Hurremi'ye ait olan parçalarla deęişürme; ilk metindeki nesir alıntılarını kaldırarak yerlerine yenilerini koyma; mensur metni manzum şekilde anlatma gibi usulleri kullandığını gösterdiler.

«Семь планет в известиях о царях татарских» или просто «Семь планет» Сейида Мухаммеда Ризы занимают важное место в истории крымскотатарской словесности. На это указывает, в частности, статья Музафарова (1987) в «Литературном энциклопедическом словаре» [1]. В.Д. Смирнов [2] назвал сочинение Мухаммеда Ризы «источником первой категории» по истории Крымского ханства. Несмотря на очевидную значимость «Семи планет» для изучения литературы крымских татар и истории Крыма и соседних с ним государств и народов в период XIII – первой половины XVIII вв., мы до сих пор не располагаем его научным переводом и изданием. Актуальность нашего изыскания определяется тем, что оно является одним из шагов в указанном направлении.

На прекрасный высокий стиль Мухаммеда Ризы, затрудняющий понимание текста, в свое время указывали знатоки османского языка и словесности М. Казембек [3, III, IV] и В.Д. Смирнов [4, XI]. Судя по всему, именно эта особенность «Семи планет» стала причиной появления «перевода» этого произведения, выполненного крымским ученым Хурреми Челеби Акаем по приказу хана Арслан Гирая в период его первого правления (1747–1756). На это указывает отрывок из «Истории» другого крымского историка середины XVIII в. – Саид Гирая: منکلی کرای خان مرحومک / رضا افندی / اشتراکا / تألیف ایلدکلری / فارسی تاریخی / ارسلان کرای خان / منلای مزبورہ / ترجمہ اینتردوب / 4, 100]. Перевод: «Мы слышали, что Арслан Гирей хан повелел поручить вышеупомянутому

мулле [т.е. Хурреми] перевести персидскую [т.е. написанную на «фарси»] историю, составленную покойным Менгли Гирай ханом при участии Ризы эфенди, в награду за что дал ему [т.е. Хурреми] Бахчисарайский кадылык».

«Перевод» Хурреми был осуществлен еще при жизни автора «Семи планет», который умер 8 сентября 1756 г. [5], а отставка заказчика Хурреми, Арслан Гирая, последовала в конце февраля – начале марта 1756 г. Примечательно, что инициатором отставки Арслан Гирая стал никто иной, как Мухаммед Риза, который в указанное время обучал некоторых высокопоставленных служителей султанского гарема в Стамбуле [6, 175]. Не исключено, что камнем преткновения в конфликте крымского хана и придворного турецкого султана стал именно «перевод» «Семи планет».

Исследователи, современники и сам автор по-разному характеризовали труд Хурреми. Саид Гирай, как было показано выше, назвал его переводом «Семи планет», написанных на «фарси», т.е. «высшем турецком» [7, 38; 8, 39; 2, XV] считал его в основе своей «сокращенным изложением» «Семи планет». Современный исследователь И.В. Зайцев [9, 121] называет его «своего рода краткой редакцией» труда Мухаммеда Ризы, «имеющей продолжение». Сам Хурреми говорит о нем как о сборнике, извлеченном из «Семи планет»: “İşbu mecmua *Seb’-i Seyyâr* nam tarihinden intihab olunmağın...” [10, 73a].

Очевидно, что «История» Хурреми не может быть названа переводом «Семи планет», поскольку в данном случае мы имеем дело не с переводом с одного языка на другой, а с упрощением стиля письменно-литературного турецкого языка XVIII в. Хурреми, задавшись целью адаптации произведения Мухаммеда Ризы ко вкусам крымского двора, используя ряд приемов, значительно упростил трудный для понимания «высокий» стиль языка «Семи планет».

Прежде чем перейти к характеристике этих приемов, необходимо вслед за В.Д. Смирновым подчеркнуть, что сочинение Хурреми Челеби является адаптированным переложением «Семи планет» лишь в основе. В Санкт-Петербургской рукописи оно занимает 105 из 125 листов [10, 1a – 105b]. На лл. 105b – 122b содержится в меньшей степени упрощенное и сокращенное переложение части «Опоры известий» крымского историка Абдульгаффара Кырыми без ссылок на автора. На лл. 122b – 124a Хурреми излагает историю правления ханов Селим Гирая II и Арслан Гирая. Таким образом, оригинальная часть («зейль») сочинения Хурреми Челеби Акая оказывается значительно короче, чем мы предполагали ранее [11, 17]. Завершается она касыдой, восхваляющей Арслан Гирая, и молитвой в стихах (дуа-наме) в адрес калги Селим Гирая, которого автор называет «причиной» (“bâdî”) написания своего сборника. Наконец, на последнем листе приводится зашифрованная дата окончания сочинения, обозначенная на полях как 1170, т.е. 1756/7 г. [10, 124a – 125b].

Учитывая ограниченность объема доклада, для иллюстрации приемов, использованных Хурреми для упрощения стиля языка и сокращения текста «Семи планет», нами использованы только два достаточно характерных отрывка «Краткой истории», из начала и конца переложения. Для наглядности соответствующие тексты Хурреми и Мухаммеда Ризы помещены в таблицу:

«Семь планет» Мухаммеда Ризы	«История крымских ханов» Хурреми
<p>A) Alınca dahi rû-gerdân-ı bezm-i vücud olicak püser-i bed-kîş ve zîşt-peykeri Kara Han yüz yetmiş sene mikdarı ahkâm-ı bâtıle-i mecûsiyye icrasında say-ı nâ-meşkûrî hengâmında bi-emr-i Malikü'l-يُخْرِجُ الْحَيَّ مِنَ الْمَيِّتِ وَيُخْرِجُ الْمَيِّتَ مِنَ الْحَيِّ 'Allâm hadîka-i bihişt-i berîninden âb-ı kevser-i tevhîd ile nümâyân olan bir serv-i semen-bûy-ı behbûd sâye-endâz-ı âlem-i vücud oldukda se şebân revz-i leben-i mürzi'yye lebb-i cünbân rağbet olmayub valide-i iffet-karîni âyine-i dûr-bîn hâb-ı sıdk-rehîninde kurretü'l-âynın: “Ey mâder-i müşfika-am madamki kâse-i billûreyn-i cenânın şerbet-i anbereyn-i sıdk u iman ve hokka-i mücevher-i dehânın ikrâr-ı vahdâniyyet-i Yezdân ile lebrîz olmaya büstân-ı leben-efşânın idhâl-i kâm ikbâl itmek emr-i muhâldir” didüğün müşâhede idicek çâşni-i şehd-i hidayet olmağın ol şîr-i mîşe-i iman şîr-i şirin-i helal ile yek-sâle oldukda peder-i bed-bûdı kavm-ı Moğol’un resm-i ma’hûdı üzere tayin-i ism-i mevlûd için sıdk-ı der-i şeh-vâr olan halvet-gâha duhulünde beyit:</p> <p style="text-align: center;">ه بحسن رخس هر که کردی نک شدی خورد در چشم مهرومه</p> <p>müeddâsınca temaşa-yı rû-yı pür-nûr-ı veled-i mes’ûd ile mübtehic ü mesrur olub itmâm-ı ceşn ü sûr mücibü’s-sürûrdan sonra kur’a-endâz-ı tesmiye-i veled-i âlî-cenâb oldukda beyt:</p> <p style="text-align: center;">یکی ساله طفل اندر آمد سخن که باید نهادن او غوز نام من</p> <p>mazmunıyla kendi namı tayin hususunda tahrîk-i lebb cevâb idicek beyt:</p>	<p>A) Yüz elli yıl hükûmetinden تخرج الميت من الحي mefhumunca Kara Han / nam veledi yüz yetmiş sene ferman sürdi. İşbu Kara Han ve zîr-i hükûmetinde / olan taife-i Moğol dahi ol mertebe kâfirler idiki oğullarından biri itikad-i batillerinden / zerre kadar tahallûf iderse ol saat katl iderlerdi. Bi-emr-i Hudâ يخرج الحي من الميت / fehvasınca nur-ı iman cebhesinde lemeân ve şevket-i İslam cebîninde fûrûzân olup / Oğuz Han dünyaya geldi.</p> <p><i>Ravzatü’s-safâ</i> ve sair muteber tarihlerde yaz[ıl]dığı üzere / ol veled-i pak validesini içmeyüp bir gece validesinin rüyasında eyder ki: “Ey / benim şefkatlü validem, madamki için ve dışın nur-ı iman ile münevver ve meşâmm-ı canın / bû-yı tevhid ile muattar olmayınca senin südüni ağzıma almazım” deyü validesine din / din-i İslam hidayet idüp helal sūd içerek bir yaşına geldikde pederi Kara Han / Moğol kavminin resmi üzere ism-i veledi tayin için halvet-gâha duhul idüp / ol mâh-sîmâya temaşa idicek tıfl-i şirin zeban kendüsi </p> <p style="text-align: center;"><i>Ki bir yaşında kıldım nutuk / Gerek adım komak Oğuz /</i></p> <p>deyü bir yaşında iken / namım Oğuz Han olsun dimekle ol tıfl-i acîbe Oğuz Han deyü ad itdiler. [10, 66]</p>

В отрывке (А), повествующем о рождении и получении имени Огузханом, 198 словам текста Мухаммеда Ризы соответствуют 176 слов текста Хурреми. В отрывке (Б) эти цифры составляют соответственно 217 и 153. Из этих лексических единиц, как показано выделением в таблице, полными или частичными соответствиями в отрывке (А) являются 25 слов и в отрывке (Б) – 51 слово. В тексте отрывка (А) во фразах или отрывках фраз повторяются: *Kara Han, yüz yetmiş sene, halvet-gâha duhul* и две части коранической цитаты. В тексте отрывка (Б) таких повторов значительно больше – 28: *meşhûresindedir ki ulema-yı Kırım'dan mezbûr divanenin, kaşığı tathîr itmek, mâ vaz' lehu, canım gözüüm efendi, ben seni ziyade severim, işte itmek pâresiyle kaşığı tathîr* [У Хурреми: *tathîr idüb*] *ba'de ekl itmek buña*).

В приведенных примерах можно наблюдать следующие приемы упрощения стиля и изменения текста:

1. Разделение периода на отдельные предложения. В отрывке (А) вместо одного периода Мухаммеда Ризы у Хурреми четыре, а в отрывке (Б) – три предложения (причем, в этом примере период Мухаммеда Ризы приведен не полностью).

2. Упрощение за счет полного или частичного сокращения частей текста, перегруженных персидскими изафетными конструкциями, или замена их на синтаксические конструкции, свойственные собственно турецкому языку: *يُخْرَجُ الْحَيِّ مِنَ الْمَيْتِ وَ يُخْرَجُ الْمَيْتَ مِنَ الْحَيِّ hadika-i bihişt-i berîminden âb-i kevser-i tevhîd ile nümâyân olan bir serv-i semen-bûy-ı behbûd – يخرج الحي من الميت و يخرج الميت من الحي fehvasınca nur-ı iman cebhesinde lemeân ve şevket-i İslam cebhinde fûrûzân olup Oğuz Han; madamki kâse-i billûreyn-i cenânın şerbet-i anbereyn-i sıdk u iman ve hokka-i mücevher-i dehânın ikrâr-ı vahdâniyyet-i Yezdân ile lebrîz olmaya büstân-ı leben-eşânın idhâl-i kâm ikbâl itmek emri-i muhâldir – madamki için ve dışın nur-ı iman ile münevver ve meşâmm-ı canım bû-yı tevhîd ile muattar olmayınca senin südüni ağzıma almazım; temaşa-yı rû-yı pür-nûr-ı veled-i mes'ûd – mâh-sîmâya temaşa; kur'a-endâz-ı tesmiye-i veled-i âli-cenâb oldukda – ad itdiler; püser-i bed-kîş ve zîşt-peykeri Kara Han – Kara Han nam veledî; peder-i bed-bûdı – pederî; divan-ı mezâlim-unvanında icra-yı ahkâm-ı şer'-ı mübîne tayin olunan – kadısı olan, geşt-zâr-ı ta'dîde seyl-i eşk-i fukara ile irvâ' ü tahsil itdiği taâm-ı bî-meze ve haram ekinde teşrîk itmeğîn – sofrasında bulunub, me'kele-i müzeffer ü revgan-âlûdm pâre-i nân ile tanzîf ve ilka-yı kâse-i hoş-âb idicek – kaşığım etmek pâresiyle pakleyüb kâseye vaz idicek, nimet-i nâ-mütenâhiyyeyi sahib-i nefis-i nâtika için müheyyâ îmişdir – cümle nimetleri insan için halk eylemişdir, riş-i beyaz u dirâzından ahz idüb müzd-i dendâna bedel nukud-ı muşt u sîlî ile tenâvül itdiği taam belki şîr-i mâder-i sepîd-fâmu muhtelit-i hûn-ı la'l-gûn enf ü dehândan revan oluncaya dek darb itdikdensoñra – sakalından tutub ağzı ve burnu kan doluncaya dek muşt u silleden sonra; nev'-ı insan eşref-i mahlukat olub – insandan mükerrem mahluk yokdur; ilka-yı kâse-i hoş-âb idicek – kâseye vaz idicek; nân-ı azîz ile kaşığı tathîr itmek – kaşığı tathîr itmek; nimet-i celîleyi –*

nimetin; kadî-i kazâ-resîde – kadî-i mezbûr; besmele-i şerîf – besmele; rîş-i beyaz u dirâzından – sakalından.

3. Полная или частичная замена персидского изафета на турецкий, в том числе и с заменой лексем на более употребительные: *mâder-i müşfika-am – benim şefkatlü validem; şîr-i şîrin-i helal – helal süd; tayîn-i ism-i mevlûd için – ism-i veledî tayîn için; nimet-i nâ-mütenâhiyyeyi – cümle nimetleri; muktezâ-yı beşerîyyet – beşerîyyet hasbiyle; pâre-i nânı – etmek pâresini; gayr-i mâ vaz' lehu 'nda – mâ vaz' lehu 'ndan gayride; cevab-ı âlim-âne – âlim-âne cevab.*

4. Упрощение за счет перевода иноязычных лексем на турецкий язык или замены их на близкие по смыслу тюркские лексемы: *şîr – süd; yek-sâle oldukda – bir yaşma geldikde; teşrik itmeğin – bulunub; ber-vech-i elif – böyle; nân – etmek; rîş – sakal; hûn – kan; enf – burun; dehân – ağz.*

5. Упрощение за счет замены иноязычных лексем на более употребительные иноязычные лексемы: *püser – veled; hâb – rüya; mâder – valide; müşfika – şefkatlü; ilka – vaz; müheyâ itmiş – halk eylemiş; muktezâ – hasb.*

6. Исключение поэтических вставок. В отрывке (А) Хурреми не включил в свой текст первый и третий бейты на фарси из текста Мухаммеда Ризы, в отрывке (Б) – единственный в тексте бейт на фарси.

7. Перевод поэтических вставок. Хурреми перевел второй бейт на фарси в отрывке (А) на тюрки.

8. Введение цитат, отсутствующих в первоначальном тексте. В отрывке (Б) введена цитата: هو الذى خلق لكم ما فى الارض جميعا; و لقد كرمنا بنى آدم.

Как видно из приведенных примеров, в большинстве случаев используется не какой-либо один прием в отдельности, а их комплекс. Названные приемы не исчерпывают всех путей сокращения текста и упрощения стиля его языка, использованных Хурреми. В дополнение к перечисленным можно назвать:

9. Исключение цитат из первоначального текста. Таких примеров в тексте очень много, например, сокращение цитат на арабском языке, в том числе и из Корана в рассказе о Хаджи Гирае [3, 70, 71; 10, 266, 27a].

10. Пересказ прозаического текста поэтическим (парафраз – в средневековом понимании термина). Примером могут служить 16 бейтов, местами перемежающихся прозаическим текстом в рассказе о пророке Мухаммеде [10, 5a–5б]. Иногда стихами передаются менее значительные отрывки текста. Например, эпизод с ответом Неджмеддина Кубра Мухаммедшаху Хорезми по поводу воздаяния за гибель шейха Медждуддина Багдадского: “Şehîd-i mazlûmuñ çekîde-i zemîn-i İnan olan dem-i nâ-hakki mukabilinde seniñ ve benim gibi bî-hadd u ‘add hûn-ı müslimîn-ı rîzân ve nice büldân u memâlik vîrân olsa gerekdir” – “Necmüddin hazretleri şeyh-i / şehid-i saîd Mecdüddin kanı mukabilinde: Olacaktır niceler kanı rîzân / Hârezm ve Buhârî İrân vîrân” [3, 47; 10, 196].

11. Замена поэтических вставок (как на фарси и арабском языках, так и на тюрки) у Мухаммеда Ризы другими (преимущественно на тюрки, в том числе и принадлежащих перу самого Хурреми). Например, в рассказе о приглашении монгольского Кабиль-хана правителем Хатая Алтан-ханом проведена следующая замена: چو التان خر دمنند و هشیار بود * فروخزرد چشم و تحمل نمود – *Bugünkü zevkine ey Hurremî ne söz var kadehin / Yarınki gün baş ağrısıdır, belayı kadeh* [3, 29; 10, 12a]. Такая замена не всегда является эквивалентной или переводом, т.е. не обязательно, что собственный стих или стихотворная цитата Хурреми должны занимать место исключенного поэтического отрывка Мухаммеда Ризы. Так, в рассказе о войне Кабиль-хана с Алтан-ханом Хурреми, исключив украшающие текст поэтические отрывки на фарси, вводит в текст три бейта на тюрки, не имеющие указания на авторство: *Hele berbâd muvâfik eser inşâ-Allah / İrkını Âd rakîbîñ keser inşâ-Allah / Felekiñ aksine devri bize mi dâim? / Bir gün agyâra da ol bir eser inşâ-Allah / Gözlerim kanını dökdüñse lebbiñden sorulur / Yanıña kalmaz o ketmez heder inşâ-Allah* [3, 29–30; 10, 12b]. Подобные замены имеют место также в рассказе о Чингиз-хане [10, 156, 166] и других местах текста.

Следует отметить, что Хурреми далеко не всегда исключает или заменяет поэтические цитаты Мухаммеда Ризы. Так, в рассказе о Неджмеддине Кубра он сохраняет бейт на фарси [3, 49; 10, 206]. В рассказе о захвате монголами Бухары – поэтические вставки на тюрки, например, бейт: “*Sizden ne güne cerm ü günâh eyledi zuhûr / Kim olñuz benim gibi bir derde mübtelâ*” [3, 49]. Правда в исследованной рукописи сочинения Хурреми (20а) он несколько изменен: *zuhûr – sudûr; benim gibi bir derde – bu deñli beliyûta*. В рассказе о Хаджи Гирае Хурреми (266–27а) исключил из текста Мухаммеда Ризы [3, 69–73] три мисры на фарси, по одному бейту на арабском языке и фарси и два бейта на тюрки, одновременно сохранив по одному бейту на арабском и фарси. Вместо исключенных он ввел в текст два бейта и одну мисру на тюрки [10, 266]. Таких примеров в тексте много.

12. Введение отдельных эпизодов, отсутствующих у Мухаммеда Ризы. Сюда могут быть отнесены небольшой отрывок о Гази Гирае и урумской девушке, завершающийся стихом на среднем диалекте крымскотатарского языка, родившимся у хана в результате их мимолетной встречи [“*Mavi yavluk bağlağan alnığa ol al kblağcı / Kök bulutdan çıkdı sandım yañi aynıñ bir ısı*”]; рассказ об Ахмед-бее, сыне Тайгата из племени Салгир [10, 46а–46б, 1046–105а] и др.

Таким образом, наше исследование показывает, что в процессе переработки первоначального текста Хурреми использовал такие приемы, как разделение периода на отдельные предложения; сокращение или замена частей текста, перегруженных персидскими изафетными конструкциями; полная или частичная замена персидского изафета на турецкий; замена иноязычных лексем турецкими или более употребительными иноязычными; исключение и перевод поэтических вставок первоначального текста; замена

поэтических вставок первоначального текста на другие (преимущественно на турецком языке, в том числе и принадлежащих перу самого Хурреми); исключение цитат первоначального текста и введение цитат, в нем отсутствующих; пересказ прозаического текста поэтическим. Перечисленные приемы позволяют характеризовать соответствующую часть сочинения Хурреми как адаптированную переработку (обработку) – отчасти сокращенный и стилистически значительно упрощенный, т.е. в значительной мере избавленный риторической усложненности пересказ соответствующей части произведения Мухаммеда Ризы.

Для более точной характеристики труда Хурреми Челеби Акая и приемов, использованных им, требуется продолжение сравнительного изучения его произведения и «Семи планет» Сейида Мухаммеда Ризы, а также «Опоры известий» Абдульгаффара Кырыми. Кроме этого, важным представляется сравнение лексико-семантических и стилистических особенностей текстов «Краткой истории» и поэтических произведений Хурреми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Музафаров Р. «Крымскотатарская литература», Литературный энциклопедический словарь, Москва: Советская Энциклопедия: 171. 1987.
2. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в., Санкт-Петербург. 1887.
3. Сейид Мухаммед Риза. Асебъ о-ссейяр или семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го, т.е. с 871/1466 до 1150/1737 г., подг. Мирза Казембек, Казань. 1832.
4. Sa'îd Giray b. Sa'âdet Giray Han. Ta'rîh-i Sa'îd Giray Han, Staatsbibliothek zu Berlin, Preussischer Kulturbesitz, Türkische handschriften, Hs. or. oct. 923, Teil 3.
5. Süreyya M. Sicill-i Osmani, haz. N. Akbayar, eski yazidan aktaran: S.A. Kahraman, İstanbul, V. 1996.
6. Halim Giray Sultan. Gülbün-i Hânân yahut Kırım târihi, haz. M.S. Çögenli, R. Toparlı, Erzurum. 1990.
7. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период, Ленинград: «Наука» Ленинградское отд. 1982.
8. Сейтягьяев Н.С. «Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (К вопросу о месте его «Семи планет» среди произведений крымской исторической прозы XVIII века)», Культура народов Причерноморья, 44: 35-41. 2003.
9. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники, Москва: Восточная литература. 2009.
10. Краткая история Крымского ханства неизвестного автора, Рукопись РО РНБ, ф. 933, № 208.
11. Сейтягьяев Н.С. Крымская историческая проза XV – XVIII вв., Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз». 2009.

REZUME

N. SEITYAGYAEV (Kiev)
“SEVEN PLANETS” BY SEID MUKHAMMED AND “HISTORY OF CRIMEAN
KHANS” BY HURREMY CHELEBY AKAY:
TRANSLATION AND SIMPLIFICATION PROBLEMS OF TEXTS IN CRIMEAN
COURTIER LITERATURE OF 18 CENTURY

The report deals with analysis of the character of Khurremi Chelebi's historical chronicle in its attitude to «Seven Planets», which was written by Seyyid Mohammed Riza. Our investigations show that Khurremi used in his work such receptions as: dividing the periods into separate sentences; reduction or replacement of parts of the texts containing a large number of Persian izafat constructions; in part or total substituting of Persian izafats by Turkish equivalents; substituting of loanwords by widely-used loanwords or Turkish lexemes; exception and translation of poetic insertions of primary text; substituting of poetic insertions of primary text by others (mainly in Turkish language, including poetic insertions written by Khurremi); exclusion of quotations of the original text and introduction of new quotations; retelling of a prose texts in poetic form.